

Встав, Юй И сложил руки за спину и посмотрел на солдат, сновавших по лагерю. На самом деле, вашим желанием было успокоить империю!

— Эй, кто-нибудь! — тихо позвал он. — Передайте маркизу Аньдин, что Юй обязательно придёт.

Три дня спустя

Инчжоу был полон озёр, и водные пути были удобны. На небольшой безымянной реке плыла лодка с двумя людьми.

— Генерал Юй, — Ань Цзыци поклонился. — Благодарю вас за то, что забыли прошлые обиды.

— Маркиз Аньдин, прошлое не стоит вспоминать, — Юй И помог ему подняться. — Сейчас нам нужно работать вместе.

— Генерал прав.

— Маркиз прибыл в Инчжоу тайно, значит, у вас уже есть план, — сев, Юй И начал разговор.

— Генерал Юй, — Ань Цзыци посмотрел на него. — Ваша цель — армия У или Инчжоу?

— В чём разница? — спросил Юй И.

— Если цель — армия У, то достаточно атаковать Юнчэн. Если цель — Инчжоу, мы можем разделить силы. Вы атакуете Юнчэн, чтобы отвлечь армию У, а я поведу войска на захват окружного управления, вынудив их отступить.

Юй И задумался, но не ответил, а спросил:

— У маркиза уже есть план?

— Захватить Инчжоу легко, победить армию У сложно.

— Но если армия У не будет уничтожена, она вернётся, и это будет ещё хуже.

— Армия У сейчас сражается в Лучэне. После захвата Инчжоу они обязательно вернутся. Даже если армия князя Цзинь попытается их остановить, тысячи ли воды невозможно перекрыть. Мы вдвоём не сможем противостоять армии У, но если они попытаются вернуть Инчжоу, они увязнут в войне здесь, — улыбнулся Ань Цзыци, уверенно сказал. — Вся империя знает, что между царством Цзинь и царством У неизбежна война. С князем Цзинь армия У не станет с нами долго возиться.

— Маркиз продумал всё до мелочей. Юй восхищён. Будем действовать по вашему плану, — Юй И сложил руки в приветствии.

Ань Цзыци встал и поклонился.

— Тогда я прощаюсь.

Маркиз Аньдин покинул лодку, а Юй И, провожая его взглядом, на лице появилось беспокойство. Маркиз Аньдин всегда упоминал князя Цзинь, но никогда не говорил об императорском дворе. После захвата Инчжоу, куда пойдёт армия Гуаньчжуна?

Захват Инчжоу оказался нелёгким делом. С октября, когда армия Гуаньчжуна внезапно выступила, до падения окружного управления прошло два месяца. В декабре первого года эры Цзяньпин армия У наконец не захотела больше воевать в Инчжоу и отступила к реке Иншуй, но важный переправный пункт Юнчэн так и не был взят, и армия У всё ещё крепко держала контроль над рекой.

Резиденция князя Цзинь

Цинь Юй, услышав новости о победе в Инчжоу, был очень рад и доволен. Даже если бы он сам был в Инчжоу, вряд ли смог бы сделать лучше.

Маркиз Аньдин искусно использовал ситуацию в империи и нежелание царства У ввязываться в конфликт, чтобы вынудить армию У отступить.

Он ожидал, что Ань Цзыци и Юй И смогут удержать преимущество в Инчжоу, но не думал, что они смогут захватить его. Это было хорошим предзнаменованием для предстоящей весной войны с царством У.

— Эй, кто-нибудь! — Цинь Юй отложил документы и крикнул за дверь. — Позовите господина Чжао.

Через несколько минут вошёл Чжао Чжипин.

— Князь.

— Ань Цзыци и Юй И одержали крупную победу над армией У. Вознаградите их щедро, — сказал Цинь Юй.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин принял приказ, затем посмотрел на него и добавил:

— Князь, а что насчёт небольшой победы маркиза Вэнь над царством Чжао?

— Чуть не забыл о нём, — Цинь Юй подумал и приказал. — Тоже наградите, чтобы избежать сплетен, но не позволяйте ему вернуться в столицу.

— Я понял.

Чжао Чжипин ушёл, и Цинь Юй, в хорошем настроении, надел тёплый плащ, приказал прорубить лунку во льду на озере в заднем саду и попросил Сяо Фу-цзы принести удочку, чтобы посидеть на берегу и порыбачить.

Князь Цзинь рыбачил гораздо комфортнее, чем шестой господин Бай. Если шёл снег, кто-то держал над ним зонт, если становилось холодно, приносили жаровню. Единственное, что всё ещё было не идеально, так это то, что князь Цзинь за последние дни прорубил немало лунок, но так и не поймал ни одной рыбы.

Однажды

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй положил ноги на низкую скамеечку, обняв рукой жаровню, спросил. — В этом озере вообще есть рыба?

— Есть... наверное, — Сяо Фу-цзы держал удочку.

— Если нет, то это будет твоя вина, и я казню тебя, — Цинь Юй пригрозил ему.

— ... — Сяо Фу-цзы промолчал, решив, что вернётся и спросит у мастеров, есть ли в озере рыба. Если нет, то нужно срочно запустить несколько штук.

Цинь Юй, увидев, как Сяо Фу-цзы выглядит озадаченным, уже хотел что-то сказать, когда сбоку подошёл Чжао Чжипин.

— Князь, благодарственное письмо от Юй И.

Специально принёс, значит, что-то необычное! Цинь Юй усмехнулся, взял письмо и открыл его.

— Ха... Генерал Юй просто верен. Ладно.

Штаб великого генерала приказал наградить Ань Цзыци и Юй И, но в благодарственном письме Юй И упомянул только милость Сына Неба, не сказав ни слова о штабе великого генерала. Его намерения были очевидны.

— А что насчёт назначения его инспектором Гуаньчжуна? — спросил Чжао Чжипин.

— Пусть будет, — Цинь Юй махнул рукой, не придавая значения. — Быть верным Сыну Неба и быть верным мне — это одно и то же. Не стоит слишком беспокоиться.

Чжао Чжипин ушёл, нерешительно оглядываясь. Цинь Юй понял, что господин Чжао снова начал волноваться, но на самом деле разницы не было. Видимо, он слишком напугал его, и теперь тот везде видел угрозы.

Победа армии вдохновила императорский двор, особенно когда узнали, что армия Гуаньчжуна под командованием Юй И снова обрела былую мощь. Цинь Юй тоже был рад, ведь он скоро отправится в поход, и хорошо, если канцлер и Великий наставник будут меньше ему мешать.

В пятнадцатый день первого месяца второго года эры Цзяньпин князь Цзинь отправился в заставу Тяньшунь, чтобы наградить армию. Вся империя понимала, что это предвестие войны с царством У.

На банкете Цинь Юй выпил полкувшина воды, с завистью глядя на бокал У Гуанюаня. Тот, почувствовав его взгляд, поднял бокал.

— Я, ничтожный генерал, поднимаю тост за князя. Благодарю вас за личное посещение заставы Тяньшунь.

— Вы все служите империи, и я должен поднять тост за генералов, — Цинь Юй поднял бокал и выпил залпом, затем смаковал, как будто это было вино.

У Гуанюаня, увидев это, проникся уважением. Раньше он не знал, что князь Цзинь может пить тысячу бокалов и не пьянеть.

Князь Цзинь, который «не пьянел от тысячи бокалов», выпив кувшин воды, наконец не выдержал и вышел по нужде. Возвращаясь, он почувствовал холодный ветер и вздрогнул.

— Лучше бы Сяо Фу-цзы принёс плащ, — пробормотал он.

— Князь!

Цинь Юй поднял голову и увидел, как Сяо Фу-цзы бежит к нему, держа в руках плащ.

— Сяо Фу-цзы, ты угадал мои желания, — он накинул плащ.

Сяо Фу-цзы запыхался, перевёл дух и с тревогой сказал:

— Князь, из столицы пришло письмо. Вдовствующая императрица внезапно заболела.

— Что! — Цинь Юй резко побледнел и схватил Сяо Фу-цзы за руку. — Что с ней?

— Не... не знаю, — Сяо Фу-цзы заикался от страха.

Не задавая больше вопросов, Цинь Юй бросил Сяо Фу-цзы и быстро ушёл. Холодный ветер сдул его незастёгнутый плащ, который упал на снег.

— Князь, плащ, — Сяо Фу-цзы поднял его, обнял и побежал следом.

Южный пригород, казённый тракт

Князь Цзинь на белом коне обогнал всех, мчась сквозь метель к чёрному городу.

Небеса, вы не можете так поступать со мной, и тем более с Юйлян! Вы не можете в каждую метель уносить тех, кто так важен для меня.

Ворота императорского дворца

Стражи, стоявшие у ворот, грели руки дыханием. Вдруг с конца дороги донёсся стук копыт. Стражи озадаченно посмотрели и увидели, как князь Цзинь на коне мчится к ним.

Цинь Юй, не глядя ни на кого, въехал в открытые ворота, и стук копыт по мраморным плитам раздался звонко.

— Офицер, — стражник неуверенно сказал. — В императорском дворце нельзя скакать на лошади.

— Заткнись, — офицер прикрикнул. Это же князь Цзинь. Какая разница, скачет он или нет.

Дворец Чансинь

Цинь Юй стоял у ступеней, глядя вверх. Вечерний свет падал на них, словно пытаясь что-то ему подсказать. Он сделал шаг, но, испугавшись, отступил.

Глубоко вдохнув, Цинь Юй стряхнул снег с плаща, подобрал полы одежды и медленно поднялся по ступеням. В зале евнух Ван и группа императорских лекарей о чём-то шептались.

— Что случилось? — Цинь Юй остановился.

Евнух Ван, разговаривая с лекарем, услышав голос князя Цзинь, вздрогнул и быстро обернулся.

— Почтеннейший князь.

— Что с вдовствующей императрицей? — Цинь Юй встал перед ним, лицо холодное.

— Ваше Высочество, — евнух Ван выступил пот, нервно вытирая лоб рукавом. — Лекари говорят, что вдовствующая императрица... похоже...

— Говори!

— Похоже, отравлена.

Бум! Евнух Ван был отброшен ударом ноги. Цинь Юй, сложив руки за спину, смотрел на него.

— В императорском дворце, священном месте, кто-то смог отравить её. Что вы все делаете?

— Ваше Высочество, простите, — евнух Ван тут же встал на колени.

— Заткнись, — Цинь Юй снова ударил его ногой, не глядя, и направился во внутренние покои.

— Лекари!

Группа лекарей, дрожа, последовала за князем Цзинь, шаг за шагом входя во внутренние покои.

Стемнело, в зале зажгли фонари, и свет был ярким. Цинь Юй взглянул на кровать, где лежал Наньгун Юйлян. Тонкий шёлковый полог скрывал её, но Цинь Юй всё же увидел, что её щёки были бледными, как снег.

<http://bllate.org/book/16170/1452608>